

СВЯТОЗАР ЧАРОДЕЕВ

ПОЭМА РУСЬ

СКАЗОЧНАЯ. 1

ЧАСТЬ

Святозар Чародеев

Поэма Русь Сказочная. 1 часть

«АСТ»

Чародеев С.

Поэма Русь Сказочная. 1 часть / С. Чародеев — «АСТ»,

Её проклятие — его путь. Безымянный витязь отправляется в путешествие по миру, где герои сказок стали чудовищами, а надежда — лишь слово из забытых песен. Три испытания отделяют его от спасения возлюбленной, но каждое из них требует не только силы меча, но и чистоты сердца. Окунитесь в эпическую поэму, где славянская мифология встречается с мрачным фэнтези, а классический стих Пушкина обретает новое, трагическое звучание.

© Чародеев С.

© АСТ

Из цикла "Сказания Древней Руси"
Глава 1. Русь Сказочная
Преданья старины
У тёмных топей мох зелёный;
Сквозь ряску свет струится мглой.
В избе там ветхой и бездонной,
Кикимора метёт долой
Пылинки, сор и паутину, –
И звонко треснет помело;
Порядок вносит в погостину,
Чтоб в чистоте тут всё цвело.
Там Водяной, на кочке сидя,
В кафтане тинном, с бородой,
Гармонь свою из вод изыде,
Пленяя слушателей мглой.
И вторит хор ему лягуший,
И слизень замер на листе,
Когда мотив, лаская уши,
Плывёт по сонной темноте.
А в заводи, где плачут ивы,
Струится лунная тропа,
Ведут русалки молчаливо
Свои ночные кружева.
То прячутся под лист кувшинки,
То в догонялки мчат гурьбой,
Сбивая с листьев все росинки
Своей прозрачной чешуёй.
Баба-Яга взревёт, метнётся,
В ступе летит сквозь мглу лесов;
Платок из паутины вьётся,
Скрывая тайный свой покров.
Блестит сеть пряжи паучиной,
Трепещет в лунном серебре;
И вещей Гамаюн тропиной
Поёт судьбу ночной заре.
Разбойник-Соловей, чаруя,
Зальется трелью колдовской,
И девы, по лесу кочуя,
Навек утратят свой покой.
И, очарованные звуком,
Кто с полотна, кто с тёплых нив,
Идут, терзаемые мукой
Змеиных трелей и напев.
А в чёрной башне, в отдаленье
Кощей, худая кость в руке,
Выводит с адским вдохновеньем
Слова на липовом листке;
Летят сюжеты, кляксой дымной
Ложатся в тяжкий переплёт;

И шёпотом страницы длинной
Слагают мрачный разворот.
Прими, мой юный почитатель,
Сказаний позабытых дар;
Я их усердный создатель,
Во мне горит стихов пожар.
Войдём же в мир преданий дивных,
Где бродят леший и колдун,
Где звук от песен заунывных
Несёт напев из дальних дум.
Преданья старины глубокой,
Дела давно минувших дней,
За Музой резвой, быстроокой,
Мой друг, вослед лети за ней.
Она откроет мир старинный,
Где витязь борется со злом,
Где змей крылатый и былинный
Грозит всему живому в нём.
В светлице девушка томится,
Готовя свадебный убор,
Не зная, что беда стучится
И ей готовит приговор.
Там ждут тебя дела иные,
Былины, сказки, чудеса...
Так слушай повести седые,
Наострив уши и глаза.
Часть 1. Деревня
Удел славян, преданий полный,
Где быль и сказка сплетены,
Там на пригорке брег безмолвный
Хранит покой седой страны.
Деревня зеленью укрыта,
Из труб дымок стремится ввысь,
Резьбой узорной вся покрыта,
Где предков думы родились.
Близ врат обители святой,
Где нищий ждет подачки праздной,
Спешит инок стезей прямой,
И вторит им смех детский, разный.
Там на лугу, в сиянье дня,
Мужик, чело в поту утерши,
Сбирает сено для коня,
На мир крестьянский взор простерши.
А в горенке, при свете тусклом,
Жена и дочь, сев к окну,
Веретеном по нитям русским
Прядут усердно пелену.
В лесах, что сумраком объаты,
Где бродит зверь и тень встает,

Смех детворы звучит крылатый,
И страх его не достает.
Над ними птиц летучих стая
Чертит узоры в синеве;
Лучина в избах, догорая,
Трещит о близкой тишине.
Идут тропинкою девицы,
Стыдливо опустив глаза;
Румяны щёки, как зарницы,
Прекрасна девичья краса.
Но вот, прервав свой шепот тайный,
Глядят, где молодец идет,
И взор их, робкий и случайный,
Ему признание несет.
Средь жителей села простого
Жил витязь, удалю вedom,
Был нрава пылкого, живого,
И остр и дерзок языком.
Но в нем жила не только слава,
Не суета пустых похвал:
Он чтит родителей по праву,
Их слово свято уважал.
И, встретив друга у ограды,
Он речь повел, хвастлив и горд:
«Не ждал я этакой засады!
Кабаний целый дикий сброд!
Они неслись, клыками блеща,
Топтали братьев-ловчих в прах!
Один я бился с силой вещей,
Внушая им животный страх!
Я их разил мечом булатным,
Пока не пал последний зверь.
Соседям, селам небогатым,
Я мясо их раздал теперь.
А этого, что всех был меньше,
Везу как знак победы я!»
И друг, словам бездумно внемля,
Дивился силе бытия.
Хоть был кабан размером с кошку
И спал, когда его настиг,
Наш витязь сочинил немножко
Свой богатырский, славный миг.
А у ворот, где люд толпится,
Сидел певец с седой бородой;
И песнь его, как вольна птица,
Летела в воздухе густой.
Он пел о витязе удалом,
Что славен доблестью своей.
Герой, подъехав с видом бравым,

Ему бросает пять рублей.
Певец, монету поднимая,
Ударил в струны веселей,
И песнь полилася иная,
Еще хвалебней, чем досель:
«О, щедрость витязя лихого!
О, зоркий глаз, о, твердый нрав!
Он не жалеет золотого,
За честь и правду постояв!»
Его доспех, стальной и гладкий,
Всегда сверкал, как серебро,
И не было на нем заплатки,
Лишь солнца яркое клеймо.
А конь под ним – арабской стати,
Резвее ветра и стрелы,
Не знал крестьянской серой плати,
Лишь шелк узорной пелены.
На пир ли, в бой – в наряде лучшем
Являлся витязь всякий раз,
Чтоб взглядом девичьим и жгучим
Пленять сердца в урочный час.
Кафтан из бархата цветного,
Сапог с узором дорогим —
Он не жалел добра чужого,
Чтоб быть завидно молодым.
Влюблен он был, как то пристало,
В одну лишь деву средь села,
Чья красота его пленяла
И за собой в мечты вела.
Но, правды ради, скажем прямо,
(Простит нас ветреный Амур),
Порой от взгляда девы самой
Он отвлекался на Лаур.
Блеснет улыбкой белозубой,
Поправит кудри со чела,
Чтоб весть летела по изрубам,
Какая доблесть в нем жила.
Но прежде чем домой явиться,
Он в Божий храм направил путь,
Чтоб перед ликом помолиться
И веры в сердце почерпнуть.
Затеппил восковую свечку,
Что пред иконой зажжена:
«О Боже, выслушай словечко!
Пусть будет мне побед сполна!»
И, лоб крестом пересеня,
Он прошептал в тиши святой:
«Даруй мне сил, не покидая,
И вечно будь, Господь, со мной!»

У старой церкви, у погоста,
Где крест склонился над землей,
Он крестника, в тени помоста
Увидел с юною вдовой.
Добрыни был отец когда-то
Ему как брат, товарищ, друг;
Но в сече яростной, проклятой
Прервался жизни верной круг.
И витязь, над безмолвным телом,
Дал клятву в тот предсмертный час
Беречь семью поступком смелым
От злых людей и горьких глаз.
С тех пор он бремя нес по чести,
Отцовский заменяя свет.
Сошел с коня. Забыв о лести,
Сказал вдове простой привет.
И, от кабаньей туши ловко
Отрезав знатный он кусок,
Промолвил тихо, даже робко:
«Возьми, не откажи, сынок».
«Вот, матушке твоей снеси-ка,
Да и себе оставь чуток.
Скажи, не обижает лихо?
Не тронул злой язык, дружок?»
Малец, подарок принимая,
Смотрел, как на отца, в слезах,
А витязь, горечь зажимая,
Узрел товарища в глазах.
И, вскинув юношу на гриву,
К коня могучей голове,
Он прошептал ему нелживо:
«Пока я жив, ты жив вдвойне».
Затем, оставив друга с вестью,
Спешит в родительский свой дом,
Чтоб поделиться славной честью
И мыслью главною о том,
Что он решился: «Мать, отец мой!
Примите сына откровенье:
Хочу назвать ее невестой,
Прошу на брак благословенья!»
Родители, слезы не пряча,
Его с улыбкой обняли.
И вот уж новая задача —
Спешить к красавице в любви.
А та, что сердцем завладела,
Предмет его надежд и снов,
Любила золота пределы
И яркий блеск цветных шелков.
Приняв подарок драгоценный —

Узорный, красочный атлас —
Она созвала непременно
Подруг своих в тот самый час.
Им хвастала не раз, не дважды
Обновой дивной, не простой,
Что ей жених принес отважный,
Пленённый девичьей красой.
«Смотрите, милые сестрицы,
Какой узор, какой атлас!
Такой не вышьют и царицы,
Он из столицы, и для нас!
И любит он меня безмерно, —
Шептала дева им потом, —
Клянется в верности безмерной,
Готов весь мир сложить в мой дом!»
«А ты сама, скажи, голубка,
Его ли любишь всей душой?»
Вопрос, как тоненькая струйка,
Нарушил девичий покой.
Она вздохнула, не ответив,
Лишь оберег рукой нашла,
Подруга, взор ее заметив,
Все без утайки поняла.
Когда ж подруги удалились,
И тишина легла на дом,
Её заботы пробудились,
Что были скрыты за замком.
Она достала холст суровый,
Что не чета был тем шелкам,
И в чан с смолою той еловой
Его спускала по кускам.
Она трудилась, не жалея
Ни рук своих, ни красоты,
Чтоб та смола, в огне слабея,
Впиталась в нити, как мечты.
Она трудилась до рассвета,
Чтоб плащ не пропускал дожди,
И чтоб теплом её согретый,
Хранил от хвори и беды.
Не для богатства, не для славы
Трудилась девичья рука,
А чтоб укрыть от злой забавы
Холодных капель сквозняка.
И в каждый шов она вплетала
Свою заботу и любовь,
И заговор свой напевала,
Чтоб он вернулся к ней живой.
Меж тем наш витязь шел обратно,
Победой горд, успехом пьян,

Не видя в деве той приятной
Расчета тонкого изъян.
Он верил: сердце покорилося,
И свадьбы близится пора...
А дева втайне лишь дивилась,
Как жизнь на милости щедра.
Любовь с богатством совместились,
Как две заветные мечты,
И вот теперь они свершились
В сиянье дивной красоты.
Глава 2. Таинственный недуг
Но смолкли звуки дня былого,
Прошла и ночь. Едва заря
Зажгла свой луч, для всех не новый,
На ложе, тихо говоря
Слова бессвязные, лежала
Красавица, бледней холста.
Вчера румянцем что пылала —
Сегодня мертвенны уста.
Душа впадет в оцепененье,
То жар ее палит огнем;
И дева чахнет, как растенье,
Под ледяным седым дождем.
Родные, в горести глубокой,
Зовут знахарку впопыхах.
Та, с травкой горькой и жестокой,
Явилась в сумрачных стенах.
Зажгла куренья, дым пахучий

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.